

СТРАТЕГИЯ ДЛЯ ГОРОДА

Марина ОГЛОБЛИНА,
руководитель Департамента
экономической политики и
развития города Москвы

На одном из ближайших заседаний — ориентировочно в начале мая — правительство столицы планирует рассмотреть «Основные направления стратегии развития города Москвы на период до 2025 года». Каковы цели города в долгосрочной перспективе? Куда оптимально направлять средства бюджета? Что нам в первую очередь нужно развивать в крупнейшем по масштабам научно-производственном и социально-культурном мегаполисе страны? В документе о стратегии развития мы хотим дать ответ как на эти, так и на многие другие вопросы.

При этом будет проведен всесторонний и углубленный анализ отдельных отраслей городского хозяйства. О каких именно отраслях идет речь? В первую

очередь это, конечно, строительство жилья. Да, утверждена и реализуется «Среднесрочная программа строительства жилья до 2010 года». То есть мы понимаем, в каких объемах и какое жилье будет строиться до 2010 года. А что же дальше? Ответ на этот вопрос и должен содержаться в стратегической оценке перспектив жилищного строительства.

Но жилье само по себе — без школ, детских садов, больниц, инженерной инфраструктуры, развитой дорожно-транспортной сети — только часть проблемы. Значит, стратегия предполагает углубленное изучение всей сопутствующей строительству тематики и определение подходов к решению перечисленных задач.

Подходы должны быть про-

анализированы с точки зрения перспектив развития городского хозяйства в отраслевом разрезе. Это позволит понять, в каких именно отраслях нужно применять какие-то меры поддержки, в какой степени эта поддержка востребована сегодня, а также будет востребована завтра и послезавтра, где уже произошло насыщение, а где еще нужны какие-то меры поддержки.

Жилищно-коммунальное хозяйство, безусловно, одна из важнейших отраслей. Какой же анализ, в частности, должен быть проведен в ЖКХ, по каким видам, показателям деятельности?

Мы, скажем, имеем представление о том, в каком состоянии находится жилищный фонд. Знаем, что значительная его часть требует капитального ремонта. Знаем также, что Жилищный кодекс не предложил реальных механизмов проведения капитального ремонта жилищного фонда. Да, есть декларации о том, что эти затраты должны нести собственник, но согласимся: это совершенно нереально. Поэтому город должен четко сформулировать свою стратегию: ко-

гда, в каких объемах и как будет проводиться капитальный ремонт жилого фонда.

Мы имеем и такую цель, как организация товариществ собственников жилья. Но, наверное, задача городского управления — понять, что же будет с этой системой дальше, как она будет развиваться. А это — темы уже именно стратегии. Другой стратегический вопрос — какие деньги нужно вкладывать в ЖКХ. И что правильнее — дотировать население через разницу в стоимости цен на жилищно-коммунальные услуги или переходить на дотации малоимущим через систему субсидий. Это тоже проблема, которая не может быть решена в один, два или три года.

Мы должны понимать и вопросы, связанные, например, с межведомственным взаимодействием земельных участков дворовых территорий. Сегодня они тоже не урегулированы. Раз так, то требуется четкое их осмысление. Да, возможно, не в такой долгой перспективе, как 2025 год. Но все равно это вопросы стратегии. Даже если мы их в ближайшей перспективе решим в каком-то объеме, согласитесь, надо знать, что будет через 10, через 15 или 20 лет — куда и как пойдет наше жилищ-

но-коммунальное хозяйство, как оно будет развиваться.

А взять другие отрасли городского хозяйства. Разве их развитие не следует выстраивать именно в долгосрочной, стратегической перспективе? Что, например, выгоднее — делать капитальный ремонт дорог по полному регламенту или проводить его выборочно? Что выгоднее — найти подрядчика, который сделает ремонт данной дороги и впоследствии будет ее эксплуатировать, или подобрать для ремонта и эксплуатации этой дороги двух разных подрядчиков? Очевидно, первое предпочтительнее. Если выбирать подрядчика, то сразу и на капитальный ремонт, и на эксплуатацию дороги на длительный срок. Такой подрядчик больше заинтересован в качестве ремонта и содержания дороги. В этом, кстати, нас поддерживает Департамент ЖКХиБ. Тем не менее нужен тщательный анализ соответствующей проблемы.

Столь же скрупулезно мы должны проанализировать, в каком состоянии находится вся инженерная инфраструктура столицы. Тут тоже есть над чем поработать, что изучить, что понять.

В таком понимании нуждается и ряд других направлений. К

примеру, та же проблема мусора. Ее, безусловно, надо решать. Да, в этой области многое делается. Мэр дано поручение подготовить соответствующую долгосрочную программу. Но долгосрочная программа — это программа на 3-5 лет. А в дальнейшей перспективе, в стратегии, должны быть уже несколько иные подходы.

В городе есть несколько ограничителей, которые тоже нужно учесть при разработке стратегии. Сказали о дорогах. Безусловно, дорожная сеть, вся дорожно-транспортная инфраструктура города — это один из ограничителей дальнейшего развития столицы. Не поняв, как мы можем преодолеть эти ограничители, мы не сможем определить и стратегию. Мы должны стратегически понять, что сделаем с дорожной сетью. Должны понять, хватит ли нам детских садов, школ, больниц, где мы их будем строить. И таких вопросов великое множество. Все они и должны стать предметом самого серьезного анализа в ходе разработки стратегии, генеральной целью которой — последовательное повышение качества жизни москвичей на основе устойчивого социально-экономического развития города.

На днях наш комитет провел парламентские слушания на тему «О совершенствовании законодательства в области реформирования жилищно-коммунального хозяйства». Депутаты Государственной думы, члены Совета Федерации, представители профильных министерств и ведомств, органов государственной власти субъектов Федерации, местного самоуправления, руководители производственно-отраслевых организаций вели содержательный разговор о том, в чем реально нуждается наш жилкомхоз.

Провозглашенные цели реформирования ЖКХ — повышение качества жилищно-коммунальных услуг, обеспечение социальных гарантий малообеспеченным гражданам, увеличение объемов жилищного строительства. В этом сомнений и разногласий нет, пожалуй, ни у кого. Нет разногласий и относительно того, что необходимо для достижения этих целей. Очевидно, в первоочередном порядке следует решить такие задачи, как финансовое оздоровление организаций ЖКХ, внедрение в отрасли рыночных отношений и привлечение в нее частного бизнеса на основе концессий, проведение технологической модернизации ЖКХ, постепенное приведение жилых домов в нормативное состояние совместно с собственниками жилых помещений. Только решив эти задачи, можно будет перейти к экономически обоснованным и справедливым платежам населения за коммунальные услуги, осно-

КАКАЯ РЕФОРМА НУЖНА ЖИЛКОМХОЗУ

Мартин ШАККУМ,
председатель Комитета
по промышленности, строительству
и наукоёмким технологиям
Государственной думы РФ

ванные на повсеместном внедрении приборов учета, а также повысить качество, надежность и безопасность коммунальных услуг.

Иное дело — предлагаемые подходы к решению поставленных задач. Относительно многих из них немало сомнений. Вот характерный пример: Правительство РФ внесло на рассмотрение в Госдуму законопроект «О финансовом оздоровлении предприятий ЖКХ», касающийся вопроса реструктуризации их задолженности в различные уровни бюджетной системы. Таких долгов в отрасли порядка 25 процентов. Но в представленной редакции законопроект, увы, не решает все связанные с ними проблемы.

Как проблему можно обозначить и отсутствие необходимых подзаконных актов в развитие закона «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса». Это прежде всего постановление «Об основах ценообразования и правилах регули-

рования тарифов на товары и услуги организаций коммунального комплекса», а также постановление «О тарифах на подключение к системам коммунальной инфраструктуры».

Еще одна из важнейших проблем в ЖКХ — потери при производстве, транспортировке и потреблении энергоресурсов и воды. По энергии они составляют порядка 50-60 процентов, по воде — до 40 процентов! Сегодня потребитель в основном оплачивает именно их, а не получаемые ресурсы. Ясно, решение этой проблемы должно быть комплексным. В нем должны быть заинтересованы все участники цепочки — от потребителя до поставщика. Ясно и то, что без массового внедрения приборов учета стимулирование экономного энерговодоснабжения невозможно. То есть речь идет о глобальной модернизации отрасли и капитальном ремонте жилищного фонда. Не ясно только то, как эту модернизацию осуществлять.

А может быть, пора уже поставить вопрос о необходимости федеральной целевой программы, определяющей государственную политику в области обеспечения сохранности жилья? Мировой опыт свидетельствует о необходимости санации значительных объемов жилищного фонда при активном участии государства в организации и софинансировании этих работ. При этом, разумеется, финансирование ранее невыполненных обязательств государства не должно перекладываться на плечи населения.

Прежде всего примером служит опыт Германии, где в течение 15 лет была проведена массовая санация жилищного фонда бывшей ГДР. Конечно, могут и возражать: мол, что немцу хорошо — русскому смерть. Однако это возражение легко опровергнуть. Данный опыт был взят за основу и успешно реализован в целом ряде городов и муниципальных образований Самарской области.

Наконец, не пора ли признать ошибочной ориентацию на товарищества собственников жилья (ТСЖ) в качестве управляющих многоквартирными домами? Реформу жилкомхоза немало тормозят проблемы, возникающие именно при формировании ТСЖ. Да, возможно, товариществам необходимо предоставить налоговые льготы, ибо дополнительное финансовое бремя отбивает саму охоту объединяться в товарищество. Но, по большому счету, дело

ведь совсем не в этом. Дело в том, чтобы законодательно ограничить применение этого способа управления многоквартирными домами. Непосредственное управление объектами каждого жителя на заведомо проигрышную повседневную борьбу с монополиями. Управлять столь сложными инфраструктурными объектами, как многоквартирные дома, должны профессионалы. По большому счету, речь идет о формировании института саморегулируемых организаций в этой сфере.

И безусловно, пора уже реально поддержать малоимущих при оплате жилья и коммунальных услуг. Вновь Правительство РФ рекомендовано снизить федеральный стандарт максимально допустимой доли расходов граждан на соответствующим статьям в совокупном доходе семьи: сначала с 22 процентов до 18, а в дальнейшем и до 15 процентов.

Одним словом, участниками слушаний предложен целый ряд конкретных изменений в жилищное законодательство, законы «О некоммерческих организациях» и «О товариществах собственников жилья», Градостроительный кодекс, Гражданский кодекс, другие нормативно-правовые акты. Они переданы как рекомендации по принятию первоочередных мер Правительству РФ, органам власти субъектов Федерации и местного самоуправления. Слово за ними.

«СЕМЕЙНЫЕ» РАЗБОРКИ ПО-КИРГИЗСКИ

Андрей ГРОЗИН,
заведующий отделом Средней
Азии и Казахстана Института
стран СНГ

Разобраться в том, что происходит нынче в Киргизии, россиянам не просто. По сравнению с Украиной информация оттуда подается крайне скупо. Тем не менее безучастно взирать на тамошние события мы не можем. Во-первых, Москва, исходя из собственных геополитических интересов, по определению обязана внимательно отслеживать все процессы, происходящие на постсоветском пространстве. И во-вторых, необходимо исключить любую ситуацию, которая может поставить под вопрос безопасность российской военно-воздушной базы, расположенной в киргизском Канте и играющей существенную роль в поддержании стабильности во всем регионе.

Силовая акция по разгону митинга оппозиции, предпринятая на прошлой неделе президентом К. Бакиевым, носила демонстрационный характер. И утверждать, что в Киргизии в очередной раз происходит некая цветная революция, можно лишь с большой долей натяжки. Это сугубо внутрирегиональные, межклановые разборки, которые в итоге приняли вид некой борьбы за демократию и освобождение от так называемой семейной формы правления. Дело в том, что нынешний президент К. Бакиев (в чем его упрекает оппозиция) на смену дядюшке А. Акаева привел свою собственную семью. У него два взрослых сына, много братьев, других родственников. И все эти люди,

по сути дела, сменили людей Акаева на хлебных должностях.

Оппозиция, заявившая о себе в полный голос, во многом состоит из людей, которые были во власти, и их поход туда окончился неудачей. А кое-кто участвовал в мартовской 2005 года революции по свержению А. Акаева, рассчитывая получить за это портфели или бизнес.

С другой стороны, оппозиция сегодня во многом представляет интересы северных регионов, несмотря на то, что значительная часть оппозиционных лидеров Киргизии — это выходцы с юга. Если отбросить политическую риторику, которая активно используется обеими сторонами (о демократизации, продвижении реформ, необходимости перехода от президентской, вертикально ориентированной властной системы к президентско-парламентской или просто парламентской республике), то в основном раздел идет по линии именно межрегионального противостояния.

При Акаеве большинство должностей на разных уровнях

власти, большинство постов в руководстве крупным бизнесом занимали выходцы из северных регионов. Из Чуйской области, из Таласа, из Кимина — местечка, где родился бывший президент республики.

Естественно, на юге накапывалось недовольство. Южане считали себя обделенными — и во многом совершенно справедливо. Бюджетные деньги шли в основном на север, который исторически наиболее развит в промышленном отношении, а южные регионы — более аграрные, традиционалистски настроенные. К тому же они в значительной мере находятся под влиянием южных соседей республики. Известно, что значительную часть южных областей Киргизии — Ошской, Желалабадской — занимает Ферганская долина. Она поделена между Узбекистаном, Киргизией и Таджикистаном. Поэтому аграрный юг Киргизии все годы правления А. Акаева все больше укреплялся во мнении о том, что изменить сложившуюся ситуацию можно только революционным образом.

Однако говорить, что лидером оппозиции, бывшим премьер-министром Ф. Куловым сегодня движут только бизнес-интересы, тоже не совсем верно. Все-таки нельзя сводить всю оппозицию к сугубо утилитарным, меркантильным моментам.

Есть идеалисты, которые реально верят, что Киргизия может вырваться из этой дурной, постоянно повторяющейся неустойчивой ситуации на более предсказуемый путь развития. Есть люди, которые верят, что государство, обделенное серьезными природными ресурсами, площадь которого на 85 процентов составляют горы, способно успешно экономически развиваться (по типу Швейцарии). Но таких идеалистов не очень много. Скорее можно говорить о том, что большинство и оппозиционеров, и людей, которые находятся во власти, счастливо сочетают в себе меркантильные интересы и интересы, условно назовем, идеологические.

Очевидно, у официального Бишкека были надежды на то, что кризис сам по себе рассосется. Что митинг иссякнет, по-

тому как людей на него с каждым днем приходило все меньше. Но случилось то, что случилось. Поэтому я не думаю, что Бакиев не будет держаться за власть. В отличие от Акаева он, мне кажется, будет стараться удерживать президентские полномочия до последнего. И сейчас вопрос в том, как поведет себя нынешняя власть дальше. Попробуем она доводить оппозицию, используя завоеванное силовым путем преимущество, либо все-таки посадит оппозиционеров не в камеры, а за стол переговоров.

Если оппозицию действительно начнут всерьез преследовать, тогда в северных регионах очень быстро появится некое правительство в изгнании. Положение усугубляется еще и тем, что в Киргизии, как отмечают эксперты, очень много желающих поруководить если не всей республикой, то хотя бы ее частью. Поэтому от Бишкека требуется очень взвешенное отношение к нынешнему обостренному положению. Он должен научиться ладить с оппозицией в интересах сохранения единства государства и спокойствия граждан.